

Призвание

Приюточная правда
г. Рязань

17 МАЯ 1957

его руку, и это молчаливое пожатие говорило больше, чем грохот оваций в переполненном зале.

Еще недавно Николай был полон сомнений — кому, зачем нужно сейчас его искусство? Шла суровая и жестокая война. Кованые сапоги фашистов топтали родную землю. Сейчас бы оружие в руки да бить беспощадно врага. А тут — спектакли, песенки... Но вот уже третий месяц кочует их фронтовая бригада из части в часть. Играют на наспах сколоченных подмостках, нередко спектакли прерываются сигналом боевой тревоги. Испытали они и бомбежку, и артобстрел. И оказывается, нужно, нужно здесь их искусство!

Никогда не забыть Николаю впечатления от первого спектакля на фронте. Ставили они «Парень из нашего города» К. Симонова. Он играл Сергея Луконина — одну из любимых своих ролей. В каком-то большом сарае, спешно превращенном в клуб, было тесно. Бойцы сидели на скамьях, досках, а то и прямо на полу. Иные пришли прямо с поля боя, еще не успев остыть, и, глядя на их суровые лица, на повязки раненых, Николай волновался, как никогда в жизни.

Но вот начался спектакль. И постепенно расправлялись плечи, светлели лица, загорались глаза, забывали раненые свою боль. Между сценой и залом установилась та горячая, незримая связь, которая окрыляет артиста, заставляет подниматься на самые вершины творчества.

Вот здесь-то, в этом переполненном, скудно освещенном бараке, и

понял молодой артист Николай Козлов всю великую силу искусства, ощутил с невыразимой полнотой счастье служения этим искусством народу, Родине. Не первый раз играл он на сцене, но, может быть, именно теперь осознал он полностью свое призвание.

А вскоре после этого произошла еще одна удивительная встреча, которая тоже заставила с новой остротой ощутить счастье найденного призвания и вспомнить трудные поиски своего места в жизни.

Пугачевский драматический театр, куда вернулся после фронтовой поездки Козлов, выехал на обслуживание сельского населения Саратовской области. Однажды театр остановился в селе Плеханы. Пока шли приготовления к спектаклю, Николай Иванович пошел побродить по селу. Село как село, похоже на десятки других русских сел... Но его не оставляло ощущение чего-то особенно знакомого, связанного с важным эпизодом в жизни. Вот этот дом с палисадником, ну да, конечно, — это он!

И сразу, словно завеса разорвалась в сознании, до мельчайших подробностей вспомнился далекий осенний вечер.

...Рос Коля в бедной крестьянской семье одного из приволжских сел. Больше всего он любил читать, рвался к знаниям. Но в селе была всего лишь начальная школа. Ходить учиться в соседнее село за несколько километров ему было попросту не в чем. И как-то соблазнившись возможностью немного заработать, четырнадцатилетний подросток ушел с заезжим портным, кочующим по деревням, в город Вольск. Но портной оказался пьяницей и дебоширом, и Коля скоро сбегал от него. Работал в кузнице, а в каждую свободную минуту раскрывал книжку.

— Знаешь, парень, — сказал ему однажды кузнец, — бросай-ка ты

молот. Тебе учиться надо. Время теперь не прежнее, не царское, пути к ученью нам не заказаны.

Коля решил вернуться в родное село. Шел пешком в апрельскую распутицу со скудным запасом пищи. Так и появился на улицах Плехан голодный, измученный подросток, в стоптанных опорках. Он попросился на ночлег в один из домиков. Мальчику повезло. Приветливая женщина встретила его словно родного, накормила досыта (что было не просто в тот трудный, неурожайный год), собрала на утро и с собой хлеба, сала. Но дорожке хлеба были те добрые советы, которые дал мальчику муж гостеприимной хозяйки — сельский учитель.

— Труда никакого не бойся, трудностей в жизни не пугайся. Знать надо больше, со знаниями всякая работа легка. — говорил он. И еще рассказывал о новой жизни, строящейся в нашей стране, о светлом будущем, которое надо создавать своими руками. И о том, как важно найти в жизни свое место.

Как легко шагало потом мальчику по размытым дорогам, сколько новых сил прибавилось в нем!

Все это и вспомнилось сейчас, четырнадцать лет спустя. Николай решительно постучал в дверь. Не сразу узнала его поседевшая хозяйка. А когда поняла, что этот красивый, широкоплечий артист — тот самый обормотанный мальчонка, которого когда-то они приютили, просияла вся, засуетилась, приглашая в дом. А дом-то был теперь осиротелым. С болью услышал Николай Иванович, что учитель погиб на фронте, пала в бою и дочка — студентка медицинского института.

В тот вечер он играл с особенным подъемом, а седая женщина, сидевшая на первом ряду, смахивала слезу и любовалась им, гордясь, будто сыном. Как близкому чело-

веку, поведал ей Николай Иванович все, что случилось с ним за эти годы. Судьба его была и проста и вместе с тем удивительна, как многое в нашей советской действительности. В родном селе вступил в колхоз, работал, не жалея сил. Вместе с тем все время учился как мог, самостоятельно прошел программу школы семилетки и поступил в Саратовский геодезический техникум. Потом — Сибирь, где прокладывались новые пути, возникали новые города, увлекательная работа в геологоразведочной партии. Здесь он и стал впервые участвовать в художественной самодеятельности. Способный юноша однажды обратил на себя внимание заезжего артиста из Новосибирска. Так попал Николай в театральную студию. А потом театр, волнение первого дебюта (кстати, в такой ответственной роли, как Яровой в пьесе К. Тренева «Любовь Яровая»). И вот он артист, иной дороги в жизни уже не мыслит.

Нет, не поиски дешевой славы побудили молодого геодезиста вступить на неведомый ему и далеко не усыпанный розами артистический путь. Волновать умы и сердца людей, заставлять их задумываться над жизнью, звать вперед, возбуждать в человеке все лучшее, чистое, благородное — так понимал он свое назначение.

Несколько лет назад на улицах Рязани появились афиши, извещающие о новой постановке областного драматического театра «Женитьба Белугина» Островского. Роль Белугина исполнял артист Н. И. Козлов, вступивший в труппу недавно и еще мало известный многим зрителям. Этот спектакль сделал имя Козлова популярным, и без преувеличения можно сказать, что он сразу завоевал своим Белугиным горячие симпатии рязанских зрителей. Всякий, кто побывал тогда на спектакле,

уносил с собой яркое впечатление от Козлова-Белугина. В чем был секрет его обаяния? Вероятно, прежде всего в удивительной искренности, страстности исполнения; актер как будто и не играл, он просто жил и заставлял зрителя жить чувствами, страстями, радостями и горестями своего героя.

Десятки ролей сыграны за эти годы Николаем Ивановичем на рязанской сцене. Даже простое перечисление их заняло бы добрую страницу. Здесь и герои бессмертных пьес А. Н. Островского: Незнамов («Без вины виноватые»), Великатов («Таланты и поклонники»), Паратов («Бесприданница»), и Отелло в великой трагедии Шекспира, и Протасов («Живой труп»), и целая галерея советских людей — Дубов («Дубовы»), Игнатев («На той стороне»), Макаров («Под золотым орлом»), Кочубей («Не называя фамилий»), Карп Ветровой («Калиновая роща») и многие, многие другие.

Как у всякого актера, одни роли удавались лучше, другие — хуже, были творческие победы и просто неудачи. Но если вспомнить и сравнить всю эту многообразную галерею людей с разными судьбами, разными характерами, то можно заметить определенную закономерность: лучшие работы артиста — образы людей сильных, темпераментных, с большими страстями, людей, что называется, крупного плана. Актер яркой, эмоциональной насыщенности, Николай Иванович по его собственному признанию терпеть не может «голубеньких» и «тепленьких» ролей. Вот почему, скажем, «отрицательный», но мастерски выписанный Топилин из пьесы «Сердце не прощает» А. Сафронова все же ближе его творческой индивидуальности, чем «положительный» бесцветный Карпов из «Забывтого друга» А. Салынского.

Да, в актерской палитре Козлова достаточно красок, чтобы изобра-

жать и отрицательные типы. Но все же главное в его творчестве — это поиски положительного героя. Не случайно любимые его роли, наряду с Белугиным и Отелло, это Платон Кречет и Карп Ветровой в драматургии Корнейчука, волевым, бесстрашным, не сгибающийся перед врагом Макаров, мятущийся и обретающий правду революции Алексей из замечательных пьес В. Вишневского «Оптимистическая трагедия».

У каждого актера есть своя заветная мечта. Образ, о котором мечтает Николай Иванович, увы! еще не написан драматургами. Это образ нашего советского человека — строителя коммунизма — во всей его глубине и сложности, простого и великого вместе, во всем богатстве и силе его души.

— Многие мои роли — как бы подступы к такому образу, — говорит Николай Иванович, — как бы отдельные штрихи в портрете нашего современника, который я стремлюсь нарисовать во весь его богатырский рост.

И действительно вспоминаешь роль за ролью Козлова, и постепенно за всеми ними вырисовывается словно один человек — энергичный, деятельный, прямой, сильный и в любви и в ненависти, готовый на подвиг во имя большой идеи. Чтобы воплотить такого героя, надо иметь самому большую душу и горячее сердце. И, может быть, именно потому успешны творческие искания Николая Ивановича Козлова, ныне заслуженного артиста республики, что он — простой крестьянский мальчик, поднявшийся до высот культуры и страстно служащий своему делу — тоже один из типичных героев нашего времени.

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА.

НА СНИМКЕ: Н. И. Козлов в роли Алексея из спектакля «Оптимистическая трагедия».